

Команда Шрека была объявлена победителями, ведь Е Линглин уже покинула арену. Но ни один из зрителей не позволил себе упрекнуть Императорскую команду. Напротив, на Шрекскую семерку обрушился шквал гневных возгласов. "Заслужили! Пусть вам будет стыдно, притворяетесь! Все остальные уже сдались, ведущий объявил о вашем поражении, а вы еще и нападаете из-за спины! Вас следовало бы избить! Побить до полусмерти, мерзавцы!" "Да, точно! Разве вы не знаете, что несколько дней назад мой двоюродный брат участвовал в дуэли два на два на Арене душ и случайно травмировал мягкотелого кролика из Шрекской семерки? Тысячерукий Шура теперь не может встать с постели! Какой же он слабак!" "А вы слышали? Более 20 дней назад у моей свояченицы, родственницы моей жены, был поединок с Шрекской семеркой. Заглянул я к ней вчера, узнал, как ее дела... а вы и знать не хотите, что произошло... Она беременна!" "Голос в толпе умолк, все уставились на горе-рассказчика, сообщившего о беременности собственной родственницы после поединка с Шрекской семеркой." "Арена душ слишком опасна, особенно с этими Шрекскими чудовищами! Духи могут даже забеременеть! Животные, одним словом!" "Е Линглин медленно шла в сторону команды Шрека. Сердце ее было спокойно. Дышать стало легче, но тревога все еще не покидала ее." "Тан Сан, сегодня я сломала тебя на Арене душ, а завтра — тоже сломаю... По крайней мере, я остановлю тебя раньше битвы у перевала Цзялин. Может быть, я не допущу ее вовсе..." "С тех пор как она закрыла глаза перед выходом на Арену душ и вновь открыла их, в глубине души она уже не была простой Вен Цзин, которая не могла убить духовное животное, добывая кольцо. Она вновь стала Е Линглин. Она не дрожала, видя восемь паучьих лап, торчащих из спины Тан Сана. К тому же она стала еще мудрее, постигая неизмеримо больше. Ее учитель обучил ее многим премудростям. Правда, каждый раз, когда она попадала в секретный мир, ее пожирали разные чудовища. Но благодаря многочисленным несчастьям, она приобрела богатый опыт. Дай Мубай, глядя на женщину в черном с длинными голубовато-белыми волосами, струящимися, как водопад, и глубоко-синими глазами, приближающуюся к их команде, дрожал от страха. Мысли о бывших потасовках невольно проносились в голове. Он не хотел даже представлять, что было бы, если Е Линглин решила вновь избить его." "Какая же эта женщина упрямая", — мелькнуло у него в голове. Подойдя к Шрекским шести чудовищам, Е Линглин поморщилась и сказала: "Через день-два вам станет лучше. Странная у вас команда". Шрекская семерка ответила ей холодным молчанием. Но Сяо У была неприкасаемой для Тан Сана. Е Линглин сбросила её, как куклу, вращая её в воздухе и бросая в сторону. Падение было довольно сильным. Но, тем не менее, Е Линглин старалась не нанести Сяо У тяжелых увечий. Ее слова были пропитаны сарказмом. Три кольца духовной энергии воскресли под ее ногами: два желтых и одно фиолетовое. Фиолетовое кольцо засияло ярким светом. В правой руке Е Линглин появился боевой дух: Девятисердечная камелия. Розовые и белые лепестки камелии, аромат которых завораживал всех вокруг, осыпались с боевого духа, представляющего собой женщину, закрывающую лицо веером. Лепестки медленно опустились на шестерых чудовищ Шрека. Нин Ронг Ронг была в бессознательном состоянии. У нее не хватило духовной энергии, и она была мгновенно повержена божественным арбалетом Тан Сана. Это не было чем-то страшным. Все в Шрекской академии вздохнули с облегчением. Травма Сяо У была главной проблемой. Но, когда лепестки Девятисердечной камелии нежно коснулись ее, Целебные свойства лепестков были тесно связаны с владельцем боевого духа. Количество затраченной духовной энергии определяло степень восстановления повреждений противника. Но ... Е Линглин не чувствовала никаких шрамов на ее теле, она с легким удивлением намурилась. Сяо У вызывала у Е Линглин смущение. Ведь её бросок с помощью вращающихся движений был довольно сильным. Сяо У не должна была так легко вернуться в боевую позу. Е Линглин была уверена, что Сяо У получила серьезные травмы. Такие, что ей пришлось бы лежать в постели не меньше десяти дней, а то и месяцев. Одна из Шрекских шести чудовищ, девушка в черной коже, извинившись, обратилась к Е Линглин. "Спасибо." В этот момент Е Линглин внимательно осматривала Жу Чжу Цин. Тонкие стройные ноги, фигура совершенно не соответствовавшая ее возрасту. Хотя она была в маске, и не очень красивой, она не могла скрыть свою прекрасную фигуру. Сяо У не

поблагодарила Е Линглин, она просто легко улыбнулась, словно не обращая внимания на то, что Е Линглин ей предварительно сломала кости. Тянь Бай Ху, Шен Лян Фен и Чжай Фань, три парня, практически повалились лицом в пол. Их лица горели от стыда. В то же время, все трое тайком молились, чтобы больше никогда не встретиться с этой чертовой женщиной, которая могла избить даже Тан Сана. Целебные способности вспомогательных духовных мастеров отдела Исцеления так сильно повлияли на их мировоззрение, что они были в шоке. "Толстяк, давай, помоги мне снести третьего брата с арены!" Дай Мубай локтем подтолкнул стоящего рядом Ма Хун Чжуна, чьи размеры были сопоставимы с его. Сразу же двое парней подхватили Тан Сана. Е Линглин с легкой улыбкой под черным вуалю, скрывающим ее лицо, подошла к Дугу Янь. Негромко произнесла: "Яньцзы, яд Ю Тяньхена можно убрать только после того, как он спустится с арены". Дугу Янь, услышав слова Е Линглин, недоверчиво спросила: "Почему?" "Хе-хе, мое целебное умение можно использовать только раз в день", — с извинением ответила ей Е Линглин. Это было бы смешно — просить Е Линглин убрать яд с Ю Тяньхена, который в будущем будет издеваться над Дугу Янь. "А, ну ладно". Дугу Янь, услышав ответ Е Линглин, сразу всё поняла. Дело в том, что Е Линглин никогда не демонстрировала свои целебные способности перед всеми. Совпадение. Дай Мубай и Ма Хун Чжун сняли Тан Сана с арены. Увидев это, Дугу Янь устремила на Тан Сана всю свою ненависть. В этот момент не только Тан Сана, но даже Дай Мубай и Ма Хун Чжуна, поддерживающих его, охватила леденящая холодная угроза. Дугу Янь прошла перед троицей, только что сошедшей с арены, и с изумрудными глазами, буквально пылающими от злости, холодно произнесла: "Тысячерукий Шура, извлеки яд из моего товарища, иначе я убью тебя". Правой рукой Дугу Янь подхватила шею Тан Сана, как курица, сразу же ноги Тан Сана оказались на несколько сантиметров над землей. Дай Мубай и Ма Хун Чжун знали, что Дугу Янь — внучка Дугу Бо. Внучка Титулованного Ду Ло, какая же она смелая — грозиться на Арене душ! Но сейчас они находились на Арене. Если бы Ма Хун Чжун и Дай Мубай осмелились вмешаться, то смерть была бы им гарантирована. К тому же, оба они боялись делать что-либо. Дай Мубай бежал от смерти. В противном случае, он не бросил бы свою невесту и не сбежал в одиночку в Империю Тянь Доу. Если бы он умер, что бы стало с его сестрой в городе Сото, любившей собирать цветы? Дай Мубай не смел использовать свой статус принца Сянь Ло, чтобы придавить авторитетом, и он даже не попытался сказать об этом. Титул "Ду Ба Тянь Ся" не шутка. Ма Хун Чжун и Дай Мубай могли лишь подчиниться и молча стоять на месте. Учитель Ю Сяо Ган, обувной мастер Флендер и мускулистый Цао У Ки, все трое направились к ним. В этот момент Е Линглин, увидев прибытие троих, упала в обморок. Она упала рядом с Сяо У. Дугу Янь, увидев, что Е Линглин упала в обморок, отпустила Тан Сана. Тяжело раненный Тан Сан почти сдох от удушья. Он лежал на земле и кашлял кровью. Прежде чем Дугу Янь подбежала, Сяо У поспешила обнять Е Линглин. Она не знала, почему Е Линглин упала в обморок, но ... судя по тому, как она ее вылечила, Е Линглин все еще добросердечная женщина. Но Сяо У уже думала о другом: "Лучше всего назначить встречу как можно скорее". Жу Чжу Цин тоже хотела помочь, но она clearly была в нескольких шагах от них, а Е Линглин упала рядом с Сяо У, словно делая это намеренно. Но глупая Жу Чжу Цин не могла подумать, что Е Линглин сделала это намеренно. Дугу Янь взяла Е Линглин из рук Сяо У и немедленно прижала к себе. Затем осмотрела ее, и сразу же нахмурилась. Потому что она не нашла никаких следов травм на теле Е Линглин. Ее изумрудная зрачок расширилась от удивления. Если бы ей не хватило духовной энергии, она должна была упасть в обморок давно. Но она упала только сейчас. Ее брови сдвинулись, как бы в легком недоумении. Учитель Ю Сяо Ган, положив руки за спину, подошел к толпе и сказал Ю Тяньхену: "Тяньхен, где ваш целебный духовный мастер? Пусть она позаботится о Сяо Сане". "А, дядя, это вы? — как только Ю Тяньхен увидел Ю Сяо Гана, он сразу же его узнал. Не было никакой другой причины, просто спокойный и неприметный вид Ю Сяо Гана был достоин десятков тысяч юаней. Среди зрителей можно было не найти такого. Но ... Ю Сяо Ган, неприметный человек, был так уверен в себе. Он появился рядом со всеми, держа руки за спиной, и у него был вид высокомерия. Это вызвало недовольство у

зеленоглазой и фиолетововолосой Дугу Янь. Если бы не бессознательная Е Линглин, лежащая у нее на плече, Дугу Янь уже встала бы и подхватила Ю Сяо Гана за шею, как в тот раз Е Линглин подхватила Тан Сана, и избивала бы его несколько раз. "Ну, Тяньхен, это я", — Ю Сяо Ган спокойно ответил своему племяннику. Слово его племянник ничего не значило для него.

<http://tl.rulate.ru/book/111561/4209311>